

Смысл слов Юнь Ваньи был понятен всем членам клана Лу. Лу Яньси открыл рот, чтобы сказать, что Цзинсин не такой человек, но, вспомнив обиженное выражение лица старшего брата, всё же сдержался и проглотил эти слова.

— Как он посмеет!

Лу Яньцзэ, услышав это, широко раскрыл глаза и громко крикнул, словно Ань Цзинсин уже обижал Лу Яньси. Однако через некоторое время он поник, очевидно, понимая, что слова Юнь Ваньи не лишены смысла. Помолчав некоторое время, Лу Яньцзэ посмотрел на Лу Яньси:

— Если он когда-нибудь посмеет тебя обидеть, приходи ко мне, я помогу тебе проучить его!

— Конечно, у меня есть старший брат, который меня прикрывает!

Лу Яньси улыбнулся, глядя на Лу Яньцзэ. Хотя, судя по текущей ситуации, Ань Цзинсин не стал бы его обижать, это не мешало ему сейчас подбодрить старшего брата. Ведь с момента дарования брака старший брат, казалось, каждый день соревновался с женихом за его внимание.

К сожалению, Лу Яньси забыл, что в карете был не только Лу Яньцзэ. С другой стороны раздался недовольный голос Лу Юаня:

— А отец?

— Конечно, у меня есть за спиной великий генерал Вэйюань! Если наследный принц посмеет меня обидеть, я обязательно позову отца, чтобы он разгромил его в пух и прах!

Лу Яньси отлично знал, как успокоить мужчин из клана Лу, и, не скупясь на похвалы, сразу же осыпал ими отца. Вскоре Лу Юань был полностью умиротворён.

После этого семья Лу больше не говорила о Ань Цзинсине. Очевидно, остальные члены семьи пока не могли прийти к согласию с Лу Яньси в этом вопросе. Чтобы избежать разногласий, они решили сменить тему.

...

Счастливые моменты всегда быстротечны. Время пролетело незаметно, и до возвращения Лу Яньсю домой оставалось совсем немного. Семья Лу ещё не успела опомниться от праздничной атмосферы Нового года, как наступил день свадьбы Лу Яньси.

— Яньси...

Глядя на младшего сына, сидящего перед ней, голос Юнь Ваньи дрогнул. Завтра был день свадьбы, и после этого она, возможно, не увидит сына целый год.

Несмотря на все психологические приготовления, которые Юнь Ваньи сделала за это время, когда момент наступил, она поняла, что всё ещё не готова отпустить его. Она тоже испытывала негодование по поводу этого императорского указа.

Почувствовав дрожь в голосе Юнь Ваньи, Лу Юань положил руку ей на плечо и утешительно погладил:

— Госпожа...

— Мама... Я же выхожу замуж, а не иду на смерть. Резиденция наследного принца недалеко, я буду часто навещать.

Лу Яньси прекрасно понимал, что Юнь Ваньши не хотела отпускать его. Он поспешил утешить её, ведь Ань Цзинсин не стал бы держать его в задней части дома. Он будет часто навещать семью.

— Чушь! После замужества постоянно бегать в родной дом — это срам!

Юнь Ваньши не только не успокоилась, но и сердито посмотрела на Лу Яньси. Однако его шутливое выражение лица заставило её сдержать слёзы, и грусть в её сердце немного рассеялась.

Глядя на младшего сына, сидящего перед ней, Юнь Ваньши, даже если он не говорил этого, чувствовала его радость. Возможно, это было к лучшему. Клан Лу не смог позволить Яньси жить свободно и делать то, что он хочет. Теперь, когда его свадьба с наследным принцем была его желанием, разве это не было счастьем?

— Знаю, знаю!

Лу Яньси высунул язык, сохраняя своё бесшабашное настроение.

Если говорить о нежелании расставаться, разве Лу Яньси не хотел бы остаться с семьёй? С детства и родители, и два старших брата, и бабушка исполняли все его желания. В прошлой жизни он был гордостью столицы, и члены семьи Лу хвалили его при каждом удобном случае, говоря, что в их семье родился гениальный человек, и больше всего любили его.

В этой жизни, несмотря на его разгульный образ жизни, семья Лу не разочаровалась в нём, а напротив, позволяла ему делать, что он хочет, каждый раз убирая за ним последствия. Упоминая его, они не могли скрыть своей любви и привязанности. Что ещё можно желать, имея такую семью?

Но Лу Яньси знал, что его свадьба с наследным принцем была не только ради личных чувств, но и ради защиты семьи. Сейчас клан Лу казался процветающим, но на самом деле находился в шатком положении. Если в конечном итоге Ань Цзинсин не станет императором, ни император, ни князь Цзин не потерпят клана Лу.

Но если он не женится, наследный принц не сможет иметь связей с резиденцией Лу, а создание фракций всегда было поводом для императоров уничтожать своих противников. Теперь, когда император сам предоставил эту возможность, разве Лу Яньси мог её упустить?

Поэтому ради себя, ради Цзинсина и ради резиденции Лу, Лу Яньси ни за что не допустит, чтобы завтрашняя свадьба пошла не так.

— Если наследный принц будет тебя обижать, не терпи молча. Ворота резиденции генерала Вэйюаня всегда открыты для тебя.

Такие слова не соответствовали «Трёх послушаниям и четырём добродетелям», которые Юнь Ваньши изучала с детства, но она всё же произнесла их.

Яньси, выходя замуж как мужчина, уже перенёс достаточно унижений. Если теперь ещё требовать от него соблюдения «Трёх послушаний и четырёх добродетелей», это было бы слишком жестоко. К тому же Яньси всегда был свободолюбивым, и, независимо от того, было

ли это ради резиденции Лу, Юнь Ваньши не могла позволить сыну страдать.

— Конечно, у меня есть старший брат и отец, которые меня поддержат!

Лу Яньши поспешно кивнул, не забыв повторить шутку, которую он сказал в карете по возвращении с дворцового пира, чтобы успокоить мать.

— И ещё. Если наследный принц возьмёт наложницу, старайся терпеть. Ведь ты мужчина и не можешь родить ему детей. Если же совсем невмоготу — возвращайся сразу домой.

Юнь Ваньши была счастлива в браке и обладала добрым сердцем. Будучи девушкой, она была избалована в клане Юнь, а после замужества Лу Юань всегда слушал её. Защищённая всю жизнь, Юнь Ваньши была слишком чиста душой, чтобы произнести слова вроде «устранить мать, оставив сына».

Услышав такие слова, Лу Яньши не знал, смеяться ему или плакать. В прошлой жизни Ань Цзинсин не только не брал наложниц, но и не имел прислужниц. Как он говорил: «Человек, который может умереть в любой момент, зачем втягивать невинных?» Кроме того, брак императора и императрицы Юань, основанный на внешнем согласии, заставил Ань Цзинсина отвергнуть идею соединения ради власти или потомства.

Позже, когда Цзинсин и он поняли друг друга, в прошлой жизни Лу Яньши, хотя и не был таким наглым, как сейчас, тоже был очень требователен к вопросам любви. Душа из XXI века требовала исключительности в отношениях, а пример родителей заставил его понять, что даже в древности не все имели трёх жён и четыре наложницы.

Чтобы угодить ему, Ань Цзинсин тоже не брал наложниц. Не был ли он слишком эгоистичен? Если однажды Цзинсин взойдёт на престол, ему всё же понадобится наследник. Но если Цзинсин будет с другой женщиной... При этой мысли сердце Лу Яньши сжалось, а его рука, держащая веер, напряглась, и на тыльной стороне ладони вздулись жилы.

Глядя на реакцию сына, Юнь Ваньши замолчала, сожалея, что затронула эту тему так рано. Яньши был мужчиной, и жениться на наследном принце было уже достаточно. Но в будущем ему придётся делить мужа с другими женщинами... При этой мысли Юнь Ваньши поняла, что сама не может принять такой исход.

— Если... тогда ты разведёшься. Потом мы найдём кого-нибудь, кого ты полюбишь, или же генеральная резиденция будет содержать тебя всю жизнь — это тоже вариант.

Что именно «если», Юнь Ваньши не сказала, но все в комнате поняли.

Императорский брак нельзя было расторгнуть. Развод возможен только после смерти императора или смены династии. Юнь Ваньши, конечно, не могла сказать это прямо, но смысл был передан.

— Об этом потом...

Лу Яньши тоже был немного расстроен. Он не мог принять, чтобы у Ань Цзинсина были другие женщины. Но сможет ли Цзинсин в этой жизни ради него больше не смотреть на других?

— И ещё...

Юнь Ваньши протянула Лу Яньши небольшой свёрток, её лицо выражало смущение. Если бы это

была дочь, они могли бы закрыться в комнате и обсудить всё, что нужно. Но, к сожалению, Яньси был сыном, и даже родному сыну нужно было соблюдать приличия. Сейчас в комнате были и Лу Юань, и Лу Яньцзэ, поэтому Юнь Вань не знала, как начать этот разговор.

<http://bllate.org/book/16474/1495962>